

Сергей Кузнецов

Рюриковичи. Конец Ренессанса

Сергей Кузнецов

Рюриковичи. Конец Ренессанса

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Рюриковичи. Конец Ренессанса / С. А. Кузнецов — «Автор»,
2026

Рюриковичи — династия, правившая на Руси с IX века. Их правление завершилось в начале XVII века, что стало результатом нескольких факторов: Смутное время: кризис власти, политическая нестабильность и иностранное вмешательство. Убийство последнего царя: Фёдора I, который не имел преемника, что усугубило ситуацию. Династический конфликт: борьба за власть между различными украинскими и русскими олигархами. Смена власти произошла в 1613 году, когда на российский трон был возведён Михаил Романов, положивший начало новой династии Романовых, которая правила до начала XX века. Это и многое другое вы найдете с настоящей книге, с поправкой на Ренессанс.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Рюриковичи. Конец Ренессанса

Рюриковичи — княжеский, великокняжеский, а позднее царский род потомков Рюрика, согласно русским летописям — первого правителя Руси. Это первая правящая династия в истории российской государственности.

Основатель династии

Рюрик — полуполюгендарная личность, о его происхождении до сих пор ведутся дискуссии среди историков. По наиболее распространённой версии, он был варягом, выходцем из Скандинавии. Некоторые исследователи видят в нём Рёрика Ютландского из датской династии Скъёльдунгров, жившего в середине IX века, однако эта версия не имеет независимых подтверждений. Есть также версии о его связи со славянским племенем ободритов.

Согласно «Повести временных лет», в 862 году новгородцы пригласили Рюрика на княжение вместе с его братьями Синеусом и Трувором. Вскоре братья умерли, и Рюрик стал единоличным правителем.

Общие предки

Общими предками всех Рюриковичей считаются:

сам Рюрик;

его сын Игорь (с женой, княгиней Ольгой);

внук Святослав Игоревич;

правнук Владимир Святославич.

В русско-византийском договоре 944 года упоминаются племянники князя Игоря — Игорь и Акун, происходившие от сына и дочери Рюрика соответственно.

История и развитие рода

После смерти Рюрика власть перешла к его родственнику Олегу (Вещему), который стал регентом при малолетнем Игоре. В 882 году Олег захватил Киев, объединил Северную и Южную Русь и сделал его столицей.

Фактическое разветвление рода начинается с сыновей Владимира Святославича и особенно Ярослава Мудрого. Это привело к формированию местных династий, возникновению и нарастанию феодальной раздробленности.

Рюриковичи правили в Древнерусском государстве, княжили в русских землях во время удельного периода, а после свержения ордынского ига стали во главе централизованного Русского государства и приняли царский титул в 1547 году.

Некоторые ветви Рюриковичей правили в Галицко-Волынской земле, Венгерско-Хорватском королевстве, Великом княжестве Литовском, были соправителями Грузинского царства, герцогств Австрия и Штирии. Есть версия, что Рюриковичи правили также в Великопермском княжестве и Великоморавской державе.

Последние представители

Последними монархами из числа Рюриковичей были царь Фёдор I Иоаннович (умер в 1598 году) и Василий Шуйский. После пресечения московской ветви династии Рюриковичи продолжали управлять княжествами, но никто из них больше не восходил на престол.

Значение рода

Рюриковичи сыграли огромную роль в развитии и становлении Российского государства. Среди их представителей были не только правители, но и православные святые, полководцы, писатели, общественные деятели. С ними связан, например, такой серьёзный шаг, как принятие православия.

Династия повлияла на политику, культуру, быт и обычаи Руси. Рюриковичи построили первые кремни на Руси и возвели белокаменные храмы.

Погосты и «Империя Рюриковичей» в период становления государственности (IX – начало XI вв.)

Период IX-X вв. является ключевым в истории Древней Руси. Именно тогда на Восточно-европейской равнине формируется государство с центром в Киеве, стремящееся собрать под своей властью различные восточнославянские и финно-угорские «политии». Процесс становления и развития государства возглавили представители скандинавской по происхождению династии Рюриковичей, опиравшиеся в первую очередь на полиэтничные дружины.

Таким образом возможно говорить о Древнерусском государстве как о многонациональном в своей основе. Одной из важнейших целей первых киевских князей было стремление установить твердый контроль над Балтийско-Днепровским торговым путем («путь из варяг в греки») на всем его протяжении - от Ладоги на Севере, выступавшей в это время важнейшим ключевым пунктом, контролировавшим завершение двух трансконтинентальных торговых путей - Балтийско-Волжского и Балтийско-Днепровского, и до Константинополя на юге - когда наивысшим достижением древнерусского князя начиная от Олега и вплоть до Владимира Святославича становится поход на Византию и заключение с ней почетного (хотя бы «в идеале») торгового договора.

Контроль над Балтийско-Днепровской трансконтинентальной торговой магистралью сулил огромные прибыли (современные исследователи оценивают их до 1000%), так как позволял, с одной стороны, получать в достаточных количествах значимые экспортные товары на относительно бедной ресурсами средневековой Русской равнине (традиционно в качестве таковых выступали разнообразные меха, мед, воск и рабы), а с другой контролировать идущий в обратном направлении поток престижных импортных товаров, включающих вина, драгоценности, дорогие ткани, пряности и благовония.

Деятельность всех последующих князей была четко направлена на удержание и подчинение себе разнообразных ответвлений и альтернативных вариантов этого пути. Одновременно князья стремились подчинить себе все новые территории, связанные с лесами и данниками (будущая Владимиро-Суздальская земля), так как это давало дополнительные возможности для получения товаров на экспорт.

Торговля по «пути из варяг в греки» с самого периода создания государства становится одним из важнейших государственных дел - князья обеспечивали функционирование торговых путей, безопасность купцов, поддержание и развитие инфраструктуры, организацию торговых караванов и сами активно участвовали в торговых делах - каждый год осенью начинался описанный Константином Багрянородным в трактате «Об управлении империей» процесс полюдья - объезда князем с дружиной подчиненных Рюриковичам территорий с целью получения товаров для дальней торговли, а весной и летом они собирали большие торговые караваны в Византию. Исследователи говорят о существовании в период IX-XI вв. как бы двух экономик на Руси - «прожиточной» (экономика основной массы крестьянского населения) и «престижной» (экономика элиты).

Ресурсы для этой «элитной» экономики приобретались за счет военных походов и даней с подвластных князьям территорий (полюдья), и именно они обеспечивали существование Древнерусского государства и его аппарата в лице дружины и пока еще крайне немногочисленного чиновничества. Во многом именно дружина составляла на тот момент и основную военную силу и государственный аппарат, в связи с чем исследователи говорят о первоначальном государстве Древней Руси как о дружинном.

Империя Рюриковичей изначально создавалась как «надплеменная» и, таким образом, «двухуровневая» - существовал «местный» уровень государственности (племенные княжения) и «федеральный» (киевский князь и дружина).

И в рамках периода становления государства киевские князья обеспечивали в основном внешнеполитические акции - дальнюю торговлю и большие военные походы, а все местные (внутриполитические) дела решались в основном в рамках собственно племенных княжений.

И в этой ситуации сбор даней «федеральной властью» во всех модификациях оказывался одним из важнейших аспектов взаимодействия обоих уровней.

Говоря о полюдь как изначальном способе сбора дани современные исследователи выделяют два его варианта - «большое полюдь», охватывающее все «политии», подчиненные киевскому князю (существовавшее во времена самых первых князей - Олега и Игоря Старого), и «малое полюдь», охватывающего только территорию «Внутренней Руси», «Русской земли» или «княжеского домена Рюриковичей» (Среднего Поднепровья), просуществовавшего в различных формах до XII в.

Авторы, говоря о «большом полюдь», выделяют две основные версии его осуществления - князь мог сам в течение всего осенне-зимнего периода разъезжать по различным городам и весям, а мог путешествовать только по «столицам» различных племенных княжений, куда уже загодя свозилась дань, что предполагало существенное ускорение и сокращение общего времени полюдя.

Особенностью полюдя выступала его многофункциональность: кроме собственно сбора даней и повинностей (видимо в достаточной степени фиксированных, на что явно указывает случай князя Игоря с древлянами), это был также и способ демонстрации князя народу, что обеспечивало «стабилизацию мироздания», также в это время проводились определенные ритуалы и обряды, руководимые князем как главным жрецом, князь выполнял функцию главного судьи и решал разнообразные организационные и хозяйственные вопросы с местной знатью. Но при всей своей многофункциональности и безусловной полезности в рамках становления государственности, язычества и харизматического характера княжеской власти, институт полюдя был в достаточной степени громоздким и архаичным, а также создавал угрозу жизни князей и, таким образом, и возможности существования самого Киевского государства.

Поэтому вставал вопрос о создании действенной альтернативной системы, позволяющей обеспечивать сбор даней и оперативно разрешать разнообразные вопросы на местах. Такой системой и стало создание системы укрепленных поселений надплеменного характера, вошедших в историю как погосты.

Первым упоминанием погостов в современной историографии считается 882 г., когда князь Олег в рамках своего похода на Киев приказал ставить «грады» в различных племенных землях. Но это действие рассматривается исследователями только как отдельный эпизод, не ставший еще основой для общей системы. Система погостов как общедревнерусская создается уже княгиней Ольгой в рамках ее налогово-административной реформы 947 г.

Погосты, по крайней мере большая их часть, появляются достаточно синхронно во всех землях - на протяжении середины - II пол. X в. и существуют как единая взаимосвязанная система, но затухают уже в начале XI в.

Этот быстрый упадок погостной системы в целом связывают с «реформой» князя Владимира Святославича, когда он начал активно рассаживать своих сыновей по землям и княжениям и отпала необходимость в погостах как центрах контроля великокняжеской власти над отдельными племенными территориями.

Если судить по археологическим находкам и комплексам, многие поселения пережили свой быстрый расцвет в рамках погостной системы (Передольский погост, Гнездово), а затем последовал столь же быстрый их упадок - превращение в села или же полное запустение.

Нам в основном не известны древние наименования погостов из источников, а если судить по раскопкам археологических памятников того времени крупнейшими погостами исследователи считают Старую Ладугу, Новгородское (Рюриково) Городище, поселение Крутик, Шестовицу, Гнездово, Тимирево, Михайловское, Петровское.

В Старой Ладоге и Рюриковом Городище обычно видят древнейшие погосты (или, по крайней мере, «опорные пункты») времен правления Рюрика, так что возможно, система погостов в целом еще более древняя и существовала параллельно системе полюдья на всех этапах становления государственности.

Впрочем, есть версии, согласно которым полюдья и погосты исходно существовали на разных территориях - полюдье осуществлялось только на территории «Внутренней Руси», а погосты сразу формировались как опорные пункты для получения даней с отдаленных и окраинных славянских и неславянских территорий, где они и просуществовали дольше всего.

Кроме основной своей функции - упорядочения системы сборов даней и повинностей на местах, погосты выполняли и многие другие. Все известные на данный момент погосты были четко ориентированы на ключевые точки и обеспечение безопасности речных торговых путей и таким образом сами были ориентированы на дальнюю торговлю, связи с Арабским Востоком и Византией и обслуживание престижной экономики, контролируя получение прежде всего экспортных товаров и в целом пушной промысел в округе.

Данная ситуация вела к накоплению на погостах значимых богатств и формированию здесь своей элиты в лице боярства.

Связь с прибыльной международной торговлей неизбежно делало погосты центрами различных ремесел, часто очень специализированных.

Есть предположения, согласно которым общий упадок системы погостов был вызван не только новой системой управления отдельными территориями, но и тем, что именно в этот период истощаются арабские серебряные рудники, что вызвало начало упадка всей трансконтинентальной торговой системы - кризис погостов совпал с кризисом балтийских торговых протогородов-виков.

Другими функциями погостов были сбор и содержание воинских формирований как для крупных военных мероприятий киевских князей, так и для собственных нужд, осуществление судебных функций, так как находящиеся здесь наместники были, видимо, вполне полномочными «заместителями князя».

На погостах встречались в тот момент не только разные группы и этносы, но и разные системы права. Племенные княжения жили в системе своих обычаев и традиций, а дружина - по своим, не связанным с окружающими ее племенами.

Кроме того, что погосты были центрами великокняжеской администрации (но при этом в указанный период они не являлись центрами областей, эта функция добавится позже и, по сути, только на Новгородчине, где погосты просуществуют до XV в.), они выступали еще и как сакральные центры в период язычества (специфические дружинные некрополи и, возможно, капища при них) и центры христианизации (здесь часто находились центры церковных приходов и кладбища).

В период своего относительно недолгого расцвета погосты отличались большими размерами (Гнездово как крупнейший погост достигало площади до 16 га) и разнородным разноэтническим населением (в случае Гнездово до 400 до 600 или даже до 800-1000 человек), куда входили восточные славяне, финно-угры, скандинавские, западославянские и балтские группы.

Основой населения были дружинные гарнизоны, размеры которых могли варьироваться от 30-40 человек на «рядовых» погостах и до 50-80 в том же Гнездове.

Дружина находилась здесь постоянно, о чем свидетельствуют складывающиеся здесь же специфические дружинные некрополи. Кроме собственно дружинников к постоянному насе-

лению погостов относились ремесленники и слуги, а также охотники, бортники и т.д., то есть обслуживающий персонал («служебная организация»).

Само существование таких больших и многолюдных поселений не было возможным без обслуживающей их сельской округи - при этом сами погосты могли быть не связаны с сельским хозяйством, хотя исследователи говорят о том, что часть погостов выполняла функции городов, а часть - нет.

Но самой значимой функцией погостов (и вообще городов) в IX-начале XI вв. была государствообразующая.

По сути, погосты в этот период выступали как «опорные точки» и «острова» власти киевских князей («имперской» власти) в различных племенных княжениях.

При этом система погостов как бы подчеркивала тот факт, что основная власть сосредоточена теперь в столице государства, в Киеве, а не на местах, в то время как предыдущая система полюдья как бы «размывала» и рассредотачивала власть киевского князя по всей стране по формуле - «где князь, там и столица».

Княжеская власть опиралась на погосты, в том числе и как центры подчинения близлежащих территорий, противопоставляя их старым «племенным центрам» - погосты находились в непосредственной близости от племенных столиц, но были отдельно.

На местах складывалось как бы два «центра власти» - местные князья и великокняжеские наместники.

Наличие здесь постоянных великокняжеских дружинных гарнизонов позволяло достаточно эффективно противодействовать сепаратистским стремлениям, так что погосты обеспечивали не только функционирование «федеральнозначимых» торговых путей, но и поддерживали «целостность» державы Рюриковичей.

Собственно Киев, Среднее Поднепровье и вынесенные на «внешние» племенные территории «точки» погостов и составляли на тот период всю «державу Рюриковичей» в узком смысле среди огромного моря различных племён и народов.

Однако накал противостояния этих центров власти несколько снижался за счет общего разделения функций между центрами - погосты, будучи прежде всего связаны с дальней торговлей и ее обеспечением были мало заинтересованы в местных нуждах конкретных племенных союзов, которыми постоянно были заняты местные центры.

Так что с одной стороны погосты - это система сбора дани и контроля местной власти, то есть они создавали возможности распространения центральной власти на разнородные и часто отдаленные от Киева территории, но сил погостов часто хватало только на стабилизацию и удержание уже занятых «федеральной властью» позиций.

Одновременно нужно учитывать, что период середины X - начала XI вв. это еще и время, когда центральная власть киевских князей не только «стабилизирует

«Лоскутная» монархия последних Рюриковичей

Касаясь проблем образования и развития Русского государства в позднем Средневековье - раннем Новом времени, несколько лет назад Санкт-Петербургский историк А.И. Филюшкин писал, что «в российской историографии возникновение Московии осмыслялось через концепцию Русского единого (централизованного) государства (далее - РЦГ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.